

По шкале «направленность на дело» аналогичным образом были выявлены статистически значимые различия между выборкой студентов периода юношества и выборкой студентов периода ранней взрослости. В период ранней взрослости направленность на дело выражена порядком выше. Студенты периода ранней взрослости, как правило, уже трудоустроены, и обучаются заочно. Поэтому работа и карьерная сфера являются для них более актуальными ценностями, чем для студентов юношеского возрастного периода.

Ценностные ориентации являются важным моментом в изучении структуры и характеристики личности. Они напрямую влияют на построение жизненного пути человека. Следовательно, тема ценностей тесно связана с темой смысла жизни. Приоритеты человека сложны и многообразны по своей природе, их можно бесконечно разделять на группы и классифицировать. Ценности студентов в периоды юности и ранней взрослости достаточно разные. Это объясняется различиями в жизненном опыте людей. С годами одни ценности и приоритеты теряют свою важность и актуальность, сменяются другими. Таким образом, система ценностных ориентаций студентов имеет свою динамику, которая показывает, что ценности человека на каждом этапе взросления постепенно меняются.

Литература

1. Еникеев, М. И. Общая и социальная психология / М. И. Еникеев. – М. : Издательство Инфра-М, 2010. – 640 с.

УДК 94:357.1(4)''12/14''

Н. В. Фролов

КОННАЯ ЗАЩИТНАЯ ЭКИПИРОВКА ЕВРОПЕЙСКИХ РЫЦАРЕЙ-КРЕСТОНОСЦЕВ В 13–15 ВЕКАХ

Сообщение посвящено защитной экипировке боевого коня и всадника, которая использовалась рыцарями-крестоносцами в XIII–XV вв. Рассмотрены составные части вооружения – кольчужные попоны, пластинчатые доспехи боевого коня, наголовье, кани, гелигер. На формирование конского доспеха решающее влияние оказывали соседи с Востока, к которым был совершен не один крестовый поход. Каждый доспех был исключительно оригинальный в техническом исполнении.

В XIII–XV вв. защитная экипировка конницы крестоносцев была существенно изменена по сравнению с предшествующими эпохами. До конца XIII в. облегченное кольчужное покрывало занимает лидирующее положение в использовании для защиты лошади. Однако уже с начала XIV в. все чаще прослеживается использование пластинчатой защиты в экипировке боевого коня.

Судя по средневековым печатям, можно заключить, что в начале XIII столетия лошадь стали защищать от оружия противника с помощью покрывала из прочного материала. Это покрывало называлось защитной попной и изготавливалось оно из толстой лосиной или коровьей кожи. Как и воинский доспех, оно оснащалось приклепанными кольцами и пластинами и часто, в особенности у знати, несло изображение герба владельца. В эти же времена лошади высокой знати покрывались попной из кожаных полос с нанизанными на них кольцами, позднее – даже кольчужой. Это были те же самые материалы, которые применялись для хауберта и кольчужной рубахи. Попона достигала голеностопного сустава коня и закрывала все животное, так что непокрытыми оставались только ноздри и челюсть. Для того, чтобы лошадь могла видеть, в попоне

делали две дырки для глаз. Ранние попоны не делились на части и покрывали лошадь от головы до крупа, а по бокам у них были дугообразные вырезы, позволяющие свободно действовать шпорами. Но эта неудобная форма скоро изменилась, и попона стала делиться на две части: переднюю – «форбуг» и заднюю – «галигер». Бока под седлом все так же оставались незакрытыми [1, с.92].

На печатях 1220-х годов прослеживаются попоны во всю длину, с начала и до конца разрисованные повторяющимися гербами владельца. Изменения формы попоны были связаны со значительным укорочением форбуга, поскольку тяжелый материал мешал лошади при прыжках. Почти одновременно с кожаными попонами появляются и кольчужные, но первоначально в качестве защиты передней части животного, потому что старинные кольчуги были еще слишком тяжелые. Только в XIV столетии появились кольчужные попоны, покрывающие лошадь полностью. В середине XIII в. возник обычай покрывать попоны, преимущественно кольчужные, накидками из шелка или полотна, разрисованными гербами, подобно тому, как воинскую кольчугу носили покрытой наддоспешной накидкой со времен первого крестового похода. Около 1267 года на головах лошадей появляется своеобразное «навершье», аналогичное украшению на воинском шлеме [4, с. 79]. Это не фигуры с герба, а страусовые перья, олени рога, звери, чудовища и т. п.

С XIII и до конца XV столетия конскую сбрую, седла часто украшали колокольчиками. Этот обычай связан с воинскими доспехами, которые украшались таким же образом.

Перечисленные выше виды кожаных и кольчужных попон оставались общепринятым средством защиты лошади до середины XIV в. Когда наступила эпоха полного пластинчатого доспеха, боевых коней также стали защищать железными пластинами – латами. Таким образом, появился конский доспех [5, с.119]. Его становление потребовало значительного времени. Первый элемент такого доспеха – пластинчатый налобник, появился около 1300 года, а к 1360 году уже и шея лошади закрывалась подвижными пластинами. Около 1400 года добавился новый элемент конского доспеха – пластинчатый «форбуг», а немного позднее такой же «гелигер» [1, с. 88].

Конские доспехи принято разделять на тяжелые и легкие. В зависимости от веса их разделяют на полный (сплошной) доспех и неполный, т. е. состоящий из отдельных деталей. Соответственно первые закрывали все тело лошади железными латами, вторые состояли из отдельных пластин, лишь частично укрывавших лошадь.

Примером изображения наголовника XIV в. может служить статуэтка из слоновой кости конца XIV в. из коллекции преподобного Дж. Игла. На ней можно увидеть и форму попоны, на кожаных частях которой остается мысленно добавить геральдические изображения [3, с. 47].

Тяжелый конский доспех состоял из отдельных частей. Наголье полностью укрывало со всех сторон голову до шеи. Для ушей в нем имелись трубообразные ушные трубки, для глаз – широкие глазные отверстия, а большей частью закрытые выпуклыми глазными решетками. На лбу приклепывался либо шип, либо гербовый щит. К прочной лобной части прикреплялся сверху широкий ряд пластин, закрывавших шею – латный шарф или канц. Канц либо покрывал только одну холку и с помощью специального ремня привязывался к шее, либо укрывал шею широкой подвижной частью полностью и именовался полным канц. Канц пристегивался к седлу всегда последним рядом. Вплотную за ним прикреплялось покрытие груди – «форбуг», состоящий из одной пластины и точно так же прикрепленный к передней луке седла прочным ремнем. По бокам он часто имел выпуклости или шишки, как правило, богато украшенные. Передняя часть нередко украшалась гербом или девизом владельца [2, с.79].

Круп лошади укрывался «гелигером», который, в свою очередь, пристегивался к задней части седла. Если жегелигер был цельным, то хвост лошади большей частью оставался под ним, а если он был составным(из нескольких частей), то хвост выступал

наружу. По вершине гелигера, вдоль позвоночника, часто шел выступ, имевший чисто декоративное значение. Пах и бока оставались, как правило, незакрытыми. Подобная защита лошади носила название тяжелого конского доспеха.

Что касается легкого доспеха, то нужно сказать, что легкий доспех поначалу применялся больше в обыденной жизни и в торжественных случаях, чем на поле боя. В этом случае голова лошади прикрывалась только налобником, который не закрывал всю голову. Канц покрывал только холку (место на позвоночнике между лопатками лошади), форбуг был уже, а гелигер состоял только из пластин, к которым по сторонам подвешивались широкие фестоны [1, с. 91].

Без внимания нельзя оставить и седловку лошади в этот период. К концу XII–началу XIII вв. в ходу была типичная форма седла. Седло имело почти плоскую спинку с низкой передней и высокой, загнутой улиткой задней лукой.

Седло состояло из следующих частей: передней луки, задней луки, седлалица, крыльев, покрывки, подпруги, стремян, грудного ремня или подперся, наконец, пахвенного ремня [5, с.163].

На печатях середины XIII видно, что обратная поверхность задней луки снабжалась изображением герба владельца. Этот обычай продержался вплоть до XIV столетия. На протяжении XIII в. передняя лука постепенно становилась ниже и уменьшалась в размерах, седло стали снабжать выступом. Крепили седло так, что соседние ремни под грудью скрещивались, а стремяна приобрели треугольную форму.

К XIV в. боковые приращения (ясли) приобретают все более ярко выраженную форму, чуть ли не образуя сплошное кольцо, таким образом, что трудно представить себе, как всадник втискивался в эти ясли между передней и задней лукой [5, с.163].

По изображениям и находкам можно судить о том, что старейший способ взнуздывания лошади осуществлялся с помощью трензеля (металлические удила, которые служат для управления лошадей путём надавливания на язык и углы рта). На печатях примерно 1300 года можно видеть мундштук, связанный посередине ремнем вместо цепи, что делало управление конем более жестким. Уже около 1250 года пользовались цепным поводом, получившим свое распространение не только на Ближнем Востоке, но и в Европе вплоть до XVI столетия. С начала XIII в. появляются мундштуки современного типа, но с составными удилами и с важнейшей, а может быть, и гуманнейшей добавкой – челюстной цепью. В середине XV столетия мундштуки обладают уже сложной формой. Удила снабжены маленьким железным придатком для давления на язык или подвязочными подвесками.

Стремление усилить действенность повода объясняется тем, что благородное воинство Германии, Англии и Франции пользовалось только буйными жеребцами и сесть на лошадь женского пола считалось позором. В XIII столетии для повышения надежности стали делать двойную узду.

Буйный нрав жеребцов побудил наездников к применению намордника. Это добавление к уздечке впервые встречается в XV столетии, но, несомненно, оно применялось и раньше. На намордниках и на налобниках часто встречается изображение ящерицы как символа чистоты и проворства.

С развитием феодального общества шпоры, кроме своего прямого назначения (управление лошадью), являлись еще и знаком рыцарского достоинства, которым обладали только те, кто имел право и обязанность воевать в седле, в противоположность воинам низкого происхождения.

Хотя шпоры уже были известны во времена Каролингов, они не были еще широко распространены. Во времена поздних Каролингов в употребление вошли шпоры с короткими острыми шейками и только в конце XIII в. стали появляться шпоры с колесиками, сначала лишь у знати. Шпоры с жалообразным острием были названы французами «сорочьим клювом» и появились под этим названием еще в 1335 году, в то же время на большой рыцарской печати Рудольфа IV Австрийского [4, с. 83].

В XIII в. дужка получает над шейкой небольшой отросток, чтобы шейка не ударяла по ахиллесову сухожилию. Такая форма шпоры сохранялась с небольшими изменениями вплоть до XVI в. Уже в первой половине XII в. у знати появляется обычай золотить шпоры и даже украшать их эмалью. С точки зрения художественного оформления шпора вплоть до XVII в. занимала весьма важное место.

Длина шейки имеет важное значение: чем длиннее шейка, тем меньше всаднику во время прищипоривания нужно прижимать икры к бокам лошади. На длину шейки влияет и форма седла, а начиная с XIII в. и защита ноги. По этой причине одетые в кольчужные штаны воины XIII в. [1, с.107].

Шпорные колесики, начиная с XIV в. в зависимости от моды приобретали вид зубчатых дисков или звездочек. Однако было бы ошибочно делать выводы о возрасте шпоры по количеству шипов. Именно в XIV в. количество шипов весьма различалось. Начиная с середины XV в., к концу готического периода, характерными стали звездочки с шестью тонкими заострениями.

Подводя итог, стоит сказать, что доспехи переживают трансформацию в связи с влиянием соседей с Востока. Помимо кольчужной и кожаной защиты появляется новый вид обмундирования – пластинчатые доспехи коня. Вторая половина XIV в. знаменуется завершением полного бронирования животного, так что незакрытыми оставались лишь копыта, глаза и уши. В этот период началось производство составного конского доспеха. Знатные слои общества всячески украшали доспехи. А использование шпор прямо подчеркивало их рыцарское достоинство.

Литература

- 1 Бехайм, В. Энциклопедия оружия / В. Бехайм, А. Н. Кирпичников, М. Некрасов и др. – СПб. : Санкт-Петербург оркестр, 1995. – 552 с.
- 2 Блэр, К. Рыцарские доспехи Европы. Универсальный обзор музейных коллекций / К. Блэр. – М. : Центрполиграф, 2006. – 256 с.
- 3 Окшотт, Р. Э. Рыцарь и его доспехи. Латное облачение и вооружение / Р. Э. Окшотт. – М. : Центрполиграф, 2007. – 187 с.
- 4 Тараторин, В. В. Конница на войне / В. В. Тараторин. – Минск : Харвест, 1999. – 432 с.
- 5 Фолкс, Ч. Средневековые доспехи. Мастера оружейного дела / Ч. Фолкс. – М. : Центрполиграф, 2006. – 207 с.

УДК 159.923:614.8-053.67:316.64

Е. И. Фролова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ОПАСНОСТЯМ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМ ЛОКУСОМ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Статья посвящена проблеме отношения к опасностям юношей и девушек с различным локусом субъективного контроля. В статье уточняется современная трактовка понятий «опасность» и «безопасность», а также приводится классификация наиболее типичных способов реагирования человека в ситуациях опасности. Автором описаны основные результаты эмпирического исследования отношения к опасностям юношей и девушек с различным локусом субъективного контроля.